

«СМЕРТЬ ФИЛОСОФИИ»: ЗАКОНЫ ФИЗИКИ
ИЛИ СОЗНАНИЕ УНИВЕРСУМА?

Вышла в свет на русском языке книга «Высший замысел», автором которой является Стивен Хокинг, занимающий кафедру Исаака Ньютона в Кембридже. Соавтором книги является Леонард Млодинов, специалист по квантовой теории и теории хаоса¹.

Авторы книги ставят следующие вопросы: «Как понять мир, в котором мы “оказались”?.. В чем суть реальности? Откуда все это взялось? Нуждается ли Вселенная в Творце?..

Традиционно на такие вопросы отвечала философия. Но сейчас она мертва»².

Все образованные личности, причисляющие себя к кругу философии, должны испытать при чтении этого утверждения духовный шок.

Разум человека, как оказывается, ушел совсем в другую плоскость, оставив живым философам «хоронить» великих философов, которые в течение веков никак не хотели умирать. Однако и современные попытки окончательно похоронить классиков философии – Гераклита, Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, Фр. Бэкона, Гегеля, Шопенгауэра, а также и философов двадцатого века – Б. Рассела, Карла Ясперса, Мартина Хайдеггера, Джона Дьюи, Людвиг Витгенштейна и многих других, представляются совершенно неблагодарной и непосильной задачей даже для таких интеллектуальных гигантов как Стивен Хокинг.

В чем Стивен Хокинг видит причину смерти философии? Он видит ее в коренном изменении картины мира, которое произошло с рождением квантовой теории, образное определение которой дал Ричард (Дик) Фейнман (1918–1988).

¹ См. Стивен Хокинг и Леонард Млодинов. Высший замысел. СПб.: Амфора, 2013 г.

² См. *ibid*, с. 9.

Фейнман работал в Калифорнийском технологическом институте и играл на барабанах банго в стрип-клубе¹. По Фейнману, система мира имеет не одну-единственную историю, а все, какие только возможны»².

Если это утверждение считается *научным* с точки зрения методологии исследования, то тогда нам следует пересмотреть исходные принципы этой методологии. Со времен Фр. Бэкона, аксиомой стало представление о том, что исходным основанием истины научной методологии является *эксперимент*. Если утверждается в качестве истины, что система мира имеет все истории, какие только возможны, то мы исключаем возможность экспериментальной проверки этого утверждения. На самом деле, все возможные истории мира допускают неопределенность этих историй, поскольку мы не знаем и не можем знать их конца. Если кончается наша человеческая история, то кончается и процесс нашего человеческого познания. Но это не значит, что исчезает и система мира, в которой человеческая история составляет лишь определенную часть и, видимо, не самую значительную.

В любой момент времени в силу ограниченности бытия экспериментатора в любое время невозможно эмпирическое, экспериментальное познание всех возможных историй мира. А это значит, что мы не можем точно знать действительно ли существуют *все* истории мира здесь и сейчас. Знание системы мира уходит в сферу возможного. Возможное не значит действительное. Если мы стоим перед познанием возможного и невозможного, то уходим за пределы данной нам физической реальности, а это уже сфера *метафизики*. Метафизика, как известно, это неотъемлемая область *философии*. Стало быть, когда мы говорим, что сейчас философия мертва, мы тем самым утверждаем, что *представление Дика Фейнмана о системе мира является мертвым представлением*. Видимо, играя на барабанах в стрип-клубе, Дик Фейнман

¹ См. *ibid.* С. 11.

² *Ibid.*

несколько увлекся поэзией философского мышления. На самом деле, его представление обретает жизнь только в сфере философского познания.

Это, конечно, не значит, что рассуждения Дика Фейнмана следует выбросить за борт. Просто следует дать им адекватную характеристику. Подобно тому как Иисус Христос возродил к жизни мертвого Лазаря Дин Фейнман сделал шаг в направлении возрождения к жизни философии.

Стивен Хокинг и Леонард Млодинов также совершают ритуальное действие воскрешения философии, когда выдают традиционную методологию философии за методологию естественно-научную. Это форма специфического похищения чужой собственности. Но философы при этом не демонстрируют обиды, поскольку фиксируют наличие философского мышления в рассуждениях тех, кто утверждал, что философия «мертва». Когда авторы смерти философии утверждают, что «простое восприятие реальности несовместимо с современной физикой»¹, то они невольно воспроизводят философскую концепцию Платона, представленную в известном образе «Пещеры». Не заметить это просто невозможно. И это подтверждается утверждением авторов, что «В истории науки мы видим последовательность все более улучшающихся теорий, или моделей мира: от Платона до классической теории Ньютона и до современных квантовых теорий». Таким образом в истории науки имя Платона стоит первым и наряду с именем Ньютона. Если мы не похоронили Ньютона, то почему мы должны «закопать» философа Платона?

Можно утверждать, что философия мертва, если ее многообразные представления о сущности универсума можно вытеснить единой физической теорией. К этому заключению и приходят авторы.

Оказывается философские представления о сущности универсума могут быть замещены так называемой *M-теорией*. Это – модель, которая обладает

¹ См. Ibid. С. 11.

всеми свойствами, которыми должна обладать *окончательная* теория. Это значит, что мы стоим на пороге достижения *абсолютного знания*.

Достижение абсолютного знания – это давняя мечта философии. Более того, эта мечта получила свою конкретную реализацию в философской системе Гегеля. М-теорию мы должны рассматривать как новое прочтение гегельянства. Но в отличие от целостной гегелевской системы, М-теория рассматривается как «целое семейство различных теорий»¹. Утверждается, что составляющие теории, даже если они выглядят сильно отличающимися друг от друга, могут рассматриваться как различные аспекты одной и той же общей теории².

В философии представлены сильно отличающиеся друг от друга концепции сущности универсума. Они рассматриваются как аспекты единой *истории* философии.

Вместе с тем, это – свойство философской доктрины *эклетицизма*.

В чем заключается концептуальная сущность М-теории? М-теория дает ответ на вопрос о *сотворении мира*. Она содержит предсказание, что *из ничего* было создано огромное множество вселенных³. Эти многочисленные вселенные возникают естественным путем по законам физики без влияния Бога. Как из ничего возникает все, какие естественные законы здесь вступают в действие? Это – вопрос не праздный, поскольку НИЧТО – это отсутствие события. Отсутствие события само по себе не может быть причиной рождения физического явления. Если такое рождение все ж происходит, то оно относится к классу *чудесных явлений*. Субъект, способный инициировать чудесные явления, это сверхъестественное существо. Между тем авторы утверждают, что для сотворения огромного множества вселенных не требуется вмешательства сверхъестественного существа.

Но если в качестве исходного основания сотворения Вселенной полагается *НИЧТО*, то тогда происходит деструкция принципа детерминизма,

¹ См. Ibid. С. 12.

² Ibid. С. 13.

³ Ibid.

который лежит в основании действия законов, управляющих эволюцией Бытия. И в этом случае описание сотворения Вселенной становится воспроизведением в новых лингвистических формах сущности того представления, которое содержится в первой книге Бытия.

А это значит, что освобождение знания от теологических представлений оказывается не столь уж радикальным как это декларировалось.

И на помощь вновь приходит философ. И это никто иной как Фалес, который «впервые выдвинул идею о том, что мир можно понять, что сложные события вокруг нас можно свести к простым принципам и объяснить, не прибегая к мифологическим или теологическим толкованиям»¹. «Ученые Ионии, – утверждают авторы, – пытались рационально объяснить те или иные законы природы и во многих случаях пришли к заключениям, удивительно похожим на наши, сегодняшние, полученные с помощью иных, усложненных методов»². Авторы отдают должное Пифагору, Анаксимандру, Эмпедоклу, Демокриту, Аристарху Самосскому и другим философам. И вместе с тем высказывается общий упрек, что они не разработали научного метода: их теории строились без расчета на экспериментальную проверку³. Но при этом можно было бы добавить, что ориентация на экспериментальную проверку была обоснована и разработана философом, а именно – Френсисом Бэконом.

Авторы, с одной стороны, высказывают уверенность в том что теория, о которой они рассказывают, может быть проверена⁴. Но, с другой стороны, они считают, что нужны «более точные измерения, чтобы подтвердить теорию или от нее отказаться. «Похоже, мы находимся в критической точке истории науки, и нам следует изменить наше понимание целей и того, что делает физическую теорию приемлемой»⁵.

Так возможна ли экспериментальная проверка *окончательной* теории?

¹ Ibid. С. 22.

² Ibid.

³ Ibid. С. 27.

⁴ Ibid. С. 163.

⁵ Ibid. С. 164.

Если мы приходим к изменению нашего понимания целей теории и того, что делает физическую теорию приемлемой, то это значит, что мы можем допустить, что в современных представлениях теория рождения универсума может быть признана *неприемлемой*. Имплицитно признается, что физическая теория рождения Вселенной может быть признана «мертвой». Но если она «умирает», то тогда и ее носители лишаются статуса носителей живой истины.

Что заставляет авторов принять казалось бы странное допущение, что современные представления о происхождении и функционировании Вселенной могут быть признаны неприемлемыми?

Это – признание реальности *антропного принципа*, кардинально изменяющего функции физических законов эволюции Вселенной. Речь идет о *факте жизни*, объяснении условий и возможностей ее возникновения. А это уже и проблема условий и предпосылок возникновения феномена человека.

Как оказалось, вся естественная структура, окружающая человека, «выстроена» специфическим образом, определяющим возможность существования и эволюции человеческой цивилизации.

Более того, возникновение жизни во Вселенной требует исключительных условий, в которых малейшие изменения чреваты невозможностью существования жизни. Возникает закономерно вопрос: если происхождение и эволюция Вселенной определяются действием физических и только физических законов, то как следует понимать целенаправленный характер эволюции, приводящей к возникновению и сохранению жизни, а в конечном итоге и человека?

Авторы констатируют реальность открытых физической наукой «странных» фактов. «Большинство фундаментальных констант, – пишут они, – фигурирующих в наших теориях, выглядят точно настроенными в том смысле, что если изменить их на совсем незначительные величины, то Вселенная была бы качественно другой и во многих случаях непригодной для развития жизни»¹.

¹ Ibid. С. 182.

Два примера: так если бы слабое ядерное взаимодействие было бы значительно слабее, то в ранней Вселенной весь водород превратился бы в гелий и поэтому не существовало бы нормальных звезд; а если бы эта же сила была значительно сильнее, то взрывающиеся сверхновые звезды не могли бы засеивать межзвездное пространство тяжелыми химическими элементами, которые требуются для создания жизни.

Стивен Хокинг и Леонард Млодинов утверждают, что будь протоны на 0,2% тяжелее, они распались бы на нейтроны, дестабилизируя атомы. «Наша Вселенная и ее законы выглядят так, словно они сделаны на заказ по проекту, разработанному специально для нас, а раз уж нам дано существовать, – утверждают авторы, – то они оставляют мало места для каких-либо изменений. Это нелегко объяснить, и возникает естественный вопрос: почему же это так?»¹ Поскольку, опираясь только на физические законы, ответить на этот вопрос кажется невозможным, то тогда вступают в силу представления философии. Ведь еще Анаксагор утверждал, что Вселенная управляется Разумом. Это – Нус, действие которого дает объяснение адекватности антропного принципа.

Как оказывается, и предшественник Стивена Хокинга на кафедре Кембриджа великий Исаак Ньютон полагал, что наша странном образом пригодная для жизни Солнечная система *не возникла из хаоса всего лишь по законам Природы*.

Как это утверждение превратить в научный принцип? Для этого нужно признать, что сам факт нашего существования ограничивает характеристики окружения, в котором мы находимся. Получается, что это *мы* диктуем качества той среды, в которой мы только и можем существовать. Значит ли это, что человек превращается в *сверхчеловека*, заместителя Бога на земле, в творца той среды, в которой он выживает?

Конечно, человек – творец окружающей его среды, но по своим масштабам эта среда крайне незначительна сравнительно с масштабом

¹ Ibid. С. 185.

Вселенной. Антропный принцип может использоваться для таких научных предсказаний как необходимость содержания в начальных стадиях Вселенной таких химических элементов как углерод, а также возраста Вселенной. Это – проявления действия слабого антропного принципа.

Сильный же антропный принцип предполагает, что сам факт нашего существования налагает ограничения не только на окружающую среду, но и на возможные формы и содержание самих законов Природы¹. Первый, требующий нестандартного объяснения вопрос, как возникли тяжелые химические элементы, особенно углерод, из первичных элементов, оставаясь стабильными миллиарды лет? Ведь Вселенная в начальной стадии была полностью *однородной*. Звезды и галактики выросли из семян крохотных неоднородностей в ранней Вселенной, которая была почти полностью однородной. Но в ней имелись отклонения в плотности (примерно 1 частица на 100 000)².

Итак, мы пришли к представлениям древне-греческого атомиста Демокрита, который признавал прямолинейность движения атомов в Пустоте. Диоген Лаэртский, свидетельствуя о жизни и учениях знаменитых философов, излагал учение Демокрита, отмечая, что согласно Демокриту «причина всякого возникновения – вихрь, и этот вихрь он называет неизбежностью»³.

Казалось бы атомы в Пустоте должны двигаться прямолинейно, не сталкиваясь друг с другом. Однако столкновение происходит и образуются вихри, из которых и возникают небесные тела.

И лишь спонтанные отклонения отдельных атомов могли объяснить возникновение всего многообразия материального мира. Бессмертное философское открытие свободы? Обсуждая действие сильного антропного принципа, авторы ссылаются на теоретическое заключение британского астронома Фреда Хойла (1915–2001), который писал: «Я не верю, что любой

¹ См. Ibid. С. 176–177.

² См. Ibid. С. 177.

³ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: «Мысль», 1979. – С. 373.

ученый, исследующий факты, будет не в состоянии сделать вывод о том, что законы ядерной физики были сознательно разработаны применительно к последствиям того, что они вызывают внутри звезд»¹. Сильное утверждение.

Как оказывается, при изменении величины сильного ядерного взаимодействия всего на 0,5% или электромагнитной силы на 4% во всех звездах был бы разрушен почти весь углерод либо же весь кислород, а следовательно, утратилась бы возможность возникновения жизни в том виде, какой известен нам².

Если бы не ряд удивительных совпадений в точных деталях физических законов, то, похоже, люди и сходные с ними формы жизни никогда бы не появились³.

Таким образом, высокий исследователь утверждает, что законы ядерной физики были «сознательно разработаны». Это утверждение ставит под вопрос исходные установки теоретических заключений Стивена Хокинга и Леонарда Млодинова. От них мы так и не узнали, почему есть что-то;

мы не знаем, почему существуем;

мы не знаем, почему существует именно это конкретный набор законов.

Значит, мы не имеем ответа на главный вопрос Жизни и вынуждены вновь вернуться к живым философским размышлениям.

Авторы предлагают опираться на идею моделезависимого реализма, т.е. исходить из интерпретации сигналов, поступающих от органов чувств путем построения модели внешнего мира. Эти эмпирические построения и считаются той единственной реальностью, которую мы можем знать. Тем самым хорошо построенная на эмпирическом основании модель создает собственную реальность. Но проникает ли знание этой реальности в сущность Бытия? Это тот вопрос, который и поставил Платон и дал на него свой ответ, следуя мудрости великого Сократа.

¹ См. Ibid. С. 180.

² См. Ibid. С. 181.

³ См. Ibid. С. 183.

Авторы же возвращают нас к досократикам, увидевшим сущность бытия в Воде, в Огне, в Воздухе или в неопределенности субстанции апейрона. Тем самым нас возвращают к исходному пункту движения философской мысли. Из этого круга нас не может вывести та игра «жизнь», которую предложил кембриджский математик Джон Конвей. Игра «жизнь» открывает сложные конструкции, способные к самовоспроизведению и как представляется к имитации сознания. Игра «жизнь» подводит к заключению, согласно которому невозможно отличить сложного робота от реального человека. Все определяется уровнем сложности конструкции.

Как определить, обладает ли сложное существо, такое как инопланетянин, свободной волей? «А поскольку инопланетянин с размером человека содержал бы около тысячи триллионов триллионов частиц, даже если бы он был роботом, то было бы невозможно решить уравнения и предсказать, что он будет делать. Поэтому мы должны сказать, что любое сложное существо обладает свободой воли, имея в виду, что это есть не его фундаментальное свойство, а лишь признание нашей неспособности произвести расчеты, которые позволили бы нам предсказать его действия»¹.

Таким образом, авторы *обещали знание сущности вещей, точное знание в отличие от философского*. А пришли в качестве исходного к *эмпирической основе реального знания и признанию, что на этом основании в сущность бытия проникнуть невозможно*. Но эта истина была засвидетельствована уже Платоном.

Если конечный вывод Хокинга и Млодинова совпадает с истиной, давным-давно открытой философией, то означает ли это, что эта истина воскресла из идей мертвых досократиков и нужно к ним вернуться? Но не вернее было бы обратиться к исследованию специфики философской истины и овладению адекватной операцией этой истиной? Способность адекватного оперирования философской истиной позволяет избегать самоуверенности

¹ См. Ibid. С. 201–202.

физика, который объявляет о смерти философии. Методологическая скромность позволяет расширить горизонт концептуального самосознания и увидеть космологический смысл рождения человека как той формы, которую обретает самосознание универсума. Универсум может видеть и оценивать себя через зеркало сознания, носителем которого становится человек. И эта оценка обретает форму философского знания. Эта форма знания не может умереть, пока существует Вселенная с ее потребностью самосознания, зеркального самопонимания, обретающего характер становящегося процесса, носителями которого и являются великие философы.

Мы не знаем обладают ли этим свойством тысячи триллионов триллионов частиц, которым может обладать посетивший Землю инопланетянин, независимо от того является он роботом или не является. Но, следуя логике физиков, можно признать, что Вселенная, которая безусловно превосходит по своему составу тысячи триллионов триллионов частиц, может обладать свободой решений, а значит и той формой сознания, которая определяет реальность констант и ограничений, обуславливающих реальность ее целостности и внутренней гармонии. Таким образом из действия только физических законов рождается их специфическое самоотрицание. Что это означает для цивилизационной эволюции? Если мы признаем Истину М-теории и вытекающие из нее логические следствия, то тогда современная самоуверенная политика глобального гегемонизма, требующая исторического единства и игнорирующая модель М-теории, обладающей качеством окончательной, соединяющей семейство различных теорий, выглядит как проявление крайнего философского обскурантизма.

Можно провести аналогию с представлением гипотетического вируса в организме человека, полагающего себя **центром** бытия, самосохранение и размножение которого является глобальной целью жизни человеческого универсума.

Л.В. Скворцов